- 2. Яшина, Н. С. Специальный протезный костюм как средство выражения режиссерского замысла на примере фильма «Билл и Тед снова в деле» / Н. С. Яшина // European Journal of Arts. 2022. № 3–4. Р. 55–60.
- 3. Baker, R. Metamorphosis: in 2 vol. / Rick Baker; ed J. W. Rinzler, J. Landis, P. Jackson, D. Smith. California: Cameron company Petaluma, 2019. 720 p.
- 4. Berger, H. Masters of make-up effects a santury of practical magic / Howard Berger, Marskall Julius. Welbeck Pablishing, 2022. 320 p.
- 5. Debreceni, T. Special Makeup Effects for Stage and Screen: Making and Applying Prosthetics / Todd Debreceni. New York; London: Focal Press, 2012. Vol. 1. 1950–1989; Vol. 2. 1990–2019; ed. B. Alinger. 344 p.
- 6. Katte, P. Prosthetics Tech Spec: Creating the Alien Overlords for Childhood's End / P. Katte. Prosthetics magazine. 2016. No. 4. 73 p.

Мао Синчунь, соискатель ученой степени кандидата наук учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств». Научный руководитель — О. М. Жукова, кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры музыки учреждения образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова»

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ГУЙЛИНЬСКОГО ОПЕРНОГО ИСКУССТВА

Оперное искусство представлено в художественной культуре Китая посредством специфического жанра — китайской музыкальной драмы. Опера занимает прочные позиции в китайском искусстве как традиционный вид художественного творчества, считается национальным сокровищем и внесена в список нематериального культурного наследия [1].

Источниками информации об оперном искусстве Китая часто являются публицистические статьи, которые носят преимущественно описательный и рекламный характер. В послед-

^{1.} Потеряев, Д. А. Грим. Пластический грим : учеб. пособие / Д. А. Потеряев. — СПб. : СПбГИКиТ, 2018. - 89 с.

ние два десятилетия интерес к китайской культуре значительно возрос, и появились диссертационные исследования, направленые на выявление специфических черт китайского музыкального театра, освещение проблем взаимосвязи китайской и европейской культур в сфере оперного искусства. В большей части публицистических статей и диссертационных исследований говорится о пекинской опере как наиболее популярной его разновидности.

Многообразие тем и художественных образов отражено в более чем 360 видах китайской оперы. В каждом из них воплощены особенности культуры проживающих в различных регионах Китая многочисленных этнических меньшинств и характеристики их национального музыкального языка.

В настоящее время крайне мало информации о развитии оперы в южных регионах Китая, в частности в округе Гуанси. Однако достоверно известно о существовании в городе Гуйлинь оперного жанра, который получил название «опера цай дяо» (彩调) [2]. Вопросы возникновения гуйлиньской оперы и характеристики ее драматургии и музыкального языка ранее не становились предметом специального исследования.

После Синьхайской революции (1911–1912) в стране начинает активно развиваться экономика и торговля, взаимодействие между городом и деревней становится более тесным. Народное оперное искусство распространяется и широко развивается не только в деревнях, но и в городах. Период 1915–1927 гг. считается временем процветания оперы цай дяо. Начиная с 1949 г. (время основания Нового Китая) для нее были периодом застоя. В целях реформирования и развития китайского оперного искусства в 1950 г. Мао Цзэдун предложил политику «расцвета ста цветов» (в другом варианте – политику «инноваций и новизны»), которая способствовала возрождению оперы цай дяо в том числе. Поскольку существовали различные названия этого жанра оперы, в 1955 г. был создан приказ об объединении их под одним современным термином «опера цай дяо», и в 1956 г. была создана труппа оперы Гуанси.

Особую известность с 1959 г. приобрела драма «Лю Саньцзе» (刘三姐), которая объединила народную песню и танец с музыкальным исполнительским искусством цай дяо, ознаменовав новый этап в развитии оперы. Образ девушки Лю Саньцзе является своеобразным символом художественной

культуры Гуйлиня и воплощен в произведениях искусства различных жанров. В дальнейшем музыкально-театральное представление «Впечатление о Лю Саньцзе» (режиссер Чжан Имоу) получило название «Шаньшуй шицзин яньчу», что означает в переводе с китайского языка «представление на фоне реального природного пейзажа». Действие спектакля органично вписано в природный ландшафт: сцена простирается вдоль реки Ли, фоном служат горные вершины.

В течение десятилетнего периода (1966–1976) в стране сохранялось сложное политическое положение, что отразилось на оперном искусстве Гуйлиня. Опера цай дяо пришла в крайний упадок, считалась сельской драмой низкого уровня. Только по решению Политбюро Центрального комитета Коммунистической партии Китая, осуществившей в 1976 г. политические преобразования, ее репутация была восстановлена. В 2006 г. Государственным Советом Китайской Народной Республики она была включена в национальные списки нематериального культурного наследия под номером IV-76. Закон о нематериальном культурном наследии сыграл большую роль в продвижении цай дяо.

Согласно статистике, существует 568 пьес цай дяо, из которых 459 зафиксированы письменно. Сюжеты китайских опер преимущественно содержат мифологическую основу, а также отражают исторические события и участие в них героических личностей, которые в свою очередь имеют обобщенные характеристики. Интерес представляет история возникновения Гуйлиньской оперы цай дяо, которая нашла свое воплощение в мифологических сюжетах, созданных в округе Гуанси.

Один из мифов повествует об императоре династии Тан Сюань-цзуне (685–762), посетившем Лунный дворец и наблюдавшем за танцующим и поющим мужчиной. Одежды танцора были великолепны, его мелодичное пение отзывалось эхом по всему дворцу. Император похвалил артиста, приказав своим слугам записать его выступление. Вернувшись в свой дворец, император велел своим артистам повторить это выступление. Впоследствии представление стало популярным и в народной среде. Зная эту легенду, многие оперные артисты с почтением относятся к императору Сюань-цзуну как основателю оперы цай дяо.

Другая легенда рассказывает о даосском монахе, медитировавшем в горах. Он привлекал жителей ближайшей деревни к сбору чая и полюбил одну из крестьянок. На праздник, организованный в честь их свадьбы, пришли друзья, которые свое отношение к счастливому событию выразили в музыкальном действе, представляющем собой процесс сбора чая в горах. Услышав пение, к ним присоединились жители деревни, и праздник приобрел всеобщий характер. Театральное представление было названо «Сбор чая». Эта история получила широкое распространение в регионе Гуйлинь, и сюжеты многих гуйлиньских опер отражают именно процесс сбора чая в горах.

История, по которой можно судить о возникновении оперы цай дяо, повествует о фее Девяти Небес, прекрасно исполняющей песни и танцы. Наблюдая за тяжелой работой людей, молча собирающих чай на плантации, она решила передать им свои знания о музыке и танцах для того, чтобы их труд не был таким тяжелым и безрадостным. В более поздний период это художественное направление получило название «Диао-цзы» (调子). На некоторых посмертных табличках певцов оперы цай дяо можно увидеть надпись «нашел священный путь к фее Девяти Небес».

Мифология окружает таинственным ореолом историю возникновения оперы цай дяо. Из уст в уста долгое время передавалось множество историй о ее исполнителях. Например, во времена династии Цин (1636–1912) певцы из Гуанси не выдержали экзамен для того, чтобы выступать в труппе Пекинской оперы. Возвращаясь домой и проезжая провинцию Цзянси, они изучили цзянсийскую постановку «Сбор чая» и привезли ее в Гуанси.

Вышеизложенные легенды и мифы легли в основу сюжетов таких опер цай дяо, как «Графство Липу Чжи», «Графство Синъань Чжи», «Особняк Цинъюань Чжи», «Чонджу Чжи» и «Графство Лингуи Чжи». В них воплощена богатая история создания оперы цай дяо. Одна из наиболее ранних опер этого типа написана на сюжет книги «Уезд Липу Чжи», датированной 1709 г., что относится к 48 году правления императора Канси (1661–1722). Фрагмент книги повествует о Фестивале фонарей – ярком, красивом празднике, на котором популярно исполнение песен и танцев с реконструкцией процесса сбора урожая. В ней говорится: «С десятого по шестнадцатый день

Фестиваля фонарей на каждой двери висит фонарь. Выбирайте красивые детские костюмы и женскую одежду, несите корзины с цветами, пойте песни за чаем или разыгрывайте истории, а также играйте с фонариками-драконами для развлечения» [2, с. 16]. Песни о сборе чая, записанные в этой книге, являются прототипом нынешней оперы цай дяо.

В настоящее время опера цай дяо близка синтетическому жанру и представляет собой комплексное искусство, включающее «четыре функции и пять методов». Четыре функции соответствуют четырем основным навыкам: «петь», «читать», «делать» и «танцевать», а пять методов соотносятся с движениями тела: «метод рук», «метод глаз», «метод корпуса тела», «метод рта» и «метод ног».

В отражении образной сферы оперных произведений в целом и характеристике отдельных персонажей большое значение имеет грим. Кроме того, нанесенный грим призван облегчить понимание аудиторией сюжета оперы и взаимоотношений героев. В опере цай дяо существуют свои особенности нанесения грима, которые ориентированы на местный гуйлиньский колорит.

На протяжении двух веков опера цай дяо развивалась и обогащалась новыми приемами и формами. Однако исполнительское искусство цай дяо тесно связано с художественным творчеством народов, проживающих в Гуйлине, и имеет свои особенности, которые проявились в оперной драматургии, исполнительских приемах, опоре на музыкальный и танцевальный фольклор.

^{2.} Цай Динго. Цай дяо — разновидность народной оперы в Гуанси / Цай Динго. — Наньнин: Нар. изд-во Гуанси, 1988. — 41 с. — На кит. яз.: 蔡定国. 彩调艺术研究[M]. 南宁:广西人民出版社. 1988: 41 页.